

Глава 11

Еда — основа жизни, и для звероловцев это правило не было исключением. Столовая в Научно-исследовательском институте древних животных, благодаря щедрой «поддержке» Мэн Чэ, была построена в кратчайшие сроки.

Однако до официального открытия требовалась ещё неделя на проветривание и выведение формальдегида. За это время нужно было составить меню. Всем сотрудникам на оптические компьютеры разослали анкеты, и Цинь Юйчжао тоже получил свою.

Сидя за рабочим столом, юноша сосредоточенно заполнял графу «Примечания»: «Яичница с помидорами должна быть солёной, а не сладкой, и, пожалуйста, без зелёного лука и чеснока».

В его прошлой жизни университетская столовая делала всё с точностью до наоборот. Одному богу известно, насколько ужасно было откусить кусочек яичницы с помидорами и обнаружить, что она сладкая, да ещё и с привкусом чеснока.

Цинь Юйчжао бормотал себе под нос, продолжая писать. Детёныш драконьей ящерицы, сидевший у него на коленях, подпёр подбородок одной лапкой и смерил человека снисходительным взглядом.

— Малыш, ты просто не пробовал, не знаешь, какой это кошмар. Вот отведаешь разок — сразу поймёшь! — юноша яростно добавлял восклицательные знаки в конце своего примечания.

В кабинет вошёл дядя-охранник с почётным знаменем в руках.

— Чжаочжао, тебе знамя прислали!

Цинь Юйчжао поднял голову и рефлекторно спросил:

— Что там написано? «За отвагу и мужество» или «Неземная красота»?

Один невольно вскинул голову.

«Какая между этими двумя вещами связь?»

— Ни то, ни другое, — ответил охранник.

— Тогда что? «Чудесное исцеление»?

— Почти.

Дядя-охранник развернул знамя. На красной бархатной ткани золотились четыре иероглифа: «Святорукий нянь».

В кабинете повисла тишина, а затем кто-то не выдержал и прыснул со смеху. Вскоре уже хохотали все. Цинь Юйчжао слегка покраснел, но с радостью принял подарок. Он даже откашлялся, собираясь произнести благодарственную речь, но врождённая скромность взяла верх.

Один отвернулся, пытаясь скрыть смех, но не успел опомниться, как на его шее оказалась тонкая верёвочка. Он опустил взгляд и увидел, что Цинь Юйчжао повесил знамя ему на шею.

— Нянь, — юноша указал на себя, — и малыш, — он указал на маленького ящера у себя на руках. — Хм, идеально сочетается.

Один молчал.

«Кажется, этот человек только что воспользовался ситуацией, чтобы потешить своё самолюбие».

Цинь Юйчжао, уворачиваясь от острых зубов разбушевавшегося подопечного, который пытался укусить его за руку, спросил у охранника:

— Кто прислал знамя? Зрители стрима?

— Да, — кивнул тот. — Пришло по почте, внутри было письмо. Одна зрительница написала, что изменила рацион своего ребёнка по твоим советам для кореллы.

Юноша развернул письмо. Зрительницей оказалась мать из рода пернатых, чей ребёнок постоянно болел. Они с мужем обошли множество больниц, но врачи не могли поставить точный диагноз, утверждая, что все показатели в норме, но причину недомогания найти не удавалось.

Пару недель назад, во время стрима, она увидела, как Цинь Юйчжао корректирует диету кореллы. Женщина внимательно изучила рацион своего ребёнка и поняла, что они совершали все те же ошибки. Она последовала примеру ведущего и изменила пищевые привычки всей семьи.

Сначала муж отнёсся к этому скептически — кто знает, чего ожидать от советов человека. Но со временем состояние здоровья всей семьи заметно улучшилось. Они стали бодрее, у взрослых увеличился объём волос в человеческом обличье, улучшилось их качество, а оперение в истинной форме стало более блестящим и пышным. На ребёнке же эффект был ещё более разительным.

Письмо, насчитывающее более тысячи иероглифов, было полно благодарности. Женщина предположила, что Цинь Юйчжао не нуждается в деньгах, а его должность не позволяет принимать подарки, поэтому она решила выразить свою признательность, прислав знамя.

Руки юноши, державшие письмо, дрожали. Один смотрел на него со сложным выражением.

— Неужели одно письмо так тебя растрогало? — удивился Си Синь.

«Нет же, — мысленно взвыл Цинь Юйчжао. — Мне нужны деньги, очень нужны деньги!»

Саса, грызший вяленую палочку с низким содержанием натрия — по совету друга он перешёл на лакомства, подходящие для собак, — предложил:

— Кстати, может, Чжаочжао даст пару советов для нашей столовой?

Все взгляды в кабинете тут же устремились на Цинь Юйчжао.

«Ах ты неблагодарный! — подумал он. — Вот так ты решил мне работы добавить!»

Но Цинь Юйчжао, мастерски владевший искусством перекладывания ответственности, не собирался взваливать на себя роль диетолога. Он обсудил это с Си Сином, и они вместе отправились к руководителю хозяйственного отдела.

Меню по-прежнему составлялось на основе предложений и голосования сотрудников. Задача Цинь Юйчжао заключалась в том, чтобы после утверждения списка блюд промаркировать каждое из них, указав, представителям каких видов зверолодей оно рекомендуется или не рекомендуется. Это сокращало его объём работы почти на восемьдесят процентов.

— А ты сообразительный, — заметил Си Синь, когда они вышли из отдела.

— Руководство хорошо обучило, — рефлекторно ответил Цинь Юйчжао.

Собеседник замер. Почему-то ему показалось, что это была завуалированная насмешка. Юноша тоже понял, что ляпнул лишнего, и поспешил сменить тему.

— Брат Синь, я хотел кое-что спросить.

Си Синь тут же отвлёкся.

— Спрашивай.

— Это касается вас, зверолодей.

За время общения с разными представителями этого мира, как вживую, так и в чате стрима, у Цинь Юйчжао сформировалась одна теория.

— Я так понимаю, после Эпохи Эволюции продолжительность жизни зверолодей значительно увеличилась, верно?

— Да, — кивнул Си Синь и добавил: — В основном это касается видов с изначально коротким сроком жизни, например, большинства птиц, кошачьих, собачьих и так далее. Их жизнь стала почти такой же долгой, как у людей. А те, кто и так был долгожителем, вроде черепах, стали жить ещё дольше.

Он задумался.

— На самом деле, по моим наблюдениям и разговорам с Бай Хэ, зверолоды по своей сути ближе к людям, чем к животным. Смотри, — он указал на себя, — если я спрячу уши и хвост, меня будет трудно отличить от человека.

— Да, я тоже пришёл примерно к такому же выводу, — кивнул Цинь Юйчжао.

Но его интересовало состояние зверолодей до достижения совершеннолетия.

— А до взросления вы больше похожи на животных, чем на людей?

Си Синь удивился, но кивнул.

— Да, как правило, детёныши, рождённые от союза зверолодей, появляются на свет в зверином облике. И до трёх лет они практически не отличаются от своих неэволюционировавших предков.

— А какова выживаемость? — спросил Цинь Юйчжао.

Си Синь на мгновение замолчал. Он не ответил сразу, а вместо этого пронзительно посмотрел на юношу. Тот встретил его взгляд без страха.

— Эту информацию можно получить только в бюро демографической статистики, — наконец произнёс Си Синь. — И человеку вроде тебя вряд ли удастся её раздобыть.

— Полагаю, она очень низкая? — сказал Цинь Юйчжао.

Собеседник продолжал пристально смотреть на него. Спустя долгое мгновение он кивнул.

— Как я и думал, — тихо произнёс Цинь Юйчжао, опустив ресницы.

В его голосе проскользнула мимолётная грусть. Си Синь этого не заметил, но от слуха Одина эта нотка печали не укрылась.

Детёныш на руках поднял голову. Его глаза, чёрные, как обсидиан, внимательно изучали человека, словно пытаясь понять, была ли эта эмоция искренней. Вывод был однозначен: притворством это не казалось.

— О чём ты думаешь? — спросил Си Синь.

Цинь Юйчжао поделился своими соображениями.

— Мне кажется, низкая выживаемость детёнышей звероловцев может быть связана с их питанием.

Си Синь нахмурился. Скажи это кто-нибудь другой, он бы ответил: «Даже профессиональные врачи не могут дать точного ответа, что в этом понимает человек?». Но это сказал Цинь Юйчжао.

— Впрочем, это пока только моя догадка, — покачал головой юноша.

— Можешь обсудить это с Бай Хэ, — посоветовал собеседник.

Цинь Юйчжао кивнул, решив, что это хорошая идея.

— Мы весьма довольны, — он по-отечески похлопал Си Синя по плечу.

Тот махнул рукой, мол, не стоит благодарности. Но тут до него дошло... Как только что назвал себя этот человек?

Пока Си Синь растерянно моргал, Цинь Юйчжао с детёнышем на руках уже успел отойти. В воздухе повисла его фраза:

— Спасибо, наложница Си!

Суставы на кулаках Си Синя затрещали.

Юноша, чувствуя свою вину, поспешил ретироваться, но не успел сделать и нескольких шагов, как за спиной раздался грохот. Из серой пыли вырвалась огромная фигура с острым рогом на голове.

Цинь Юйчжао на мгновение застыл, а потом понял — это истинная форма Си Синя. Огромный носорог с сотрясающим землю топотом понёсся прямо на него.

— На помощь! Убивают!

***

— Спокойно, брат Синь, спокойно!

Саса подносил разъярённому мужчине ледяную воду и обмахивал его веером, а Сяо Юэ незаметно понизила температуру кондиционера.

Во время бегства Цинь Юйчжао случайно задел стену, и на тыльной стороне его ладони осталась небольшая кровоточащая царапина. Бай Хэ со вздохом обрабатывал ему рану.

— Взрослые люди, а ведёте себя как дети, — сказал доктор, бросив взгляд в сторону.

— А кто меня спровоцировал! — прорычал Си Синь, скрипя зубами.

Цинь Юйчжао сидел смиренно, втянув голову в плечи, словно перепёлка. Но уголки его губ выдавали удовольствие от удавшейся шалости.

Ватный тампон полетел в мусорное ведро. Бай Хэ отошёл в сторону и вымыл руки.

— Доктор Бай, мы можем позже поговорить о детёнышах? — Цинь Юйчжао в общих чертах изложил свои мысли. — У меня есть несколько предположений.

— О? — Бай Хэ кивнул. — А я-то думал, он позвал меня только для того, чтобы обработать твою рану.

— Ещё чего! Буду я ради человека так стараться! — хмыкнул Си Синь.

Доктор посоветовал Цинь Юйчжао не мочить рану.

— Когда корочка отпадёт, не забудь использовать мазь от шрамов. Жаль будет, если на такой красивой руке останется отметина.

Юноша взглянул на свою ладонь. На коже расплылось бледное пятно от антисептика, словно капля краски на снегу.

— Мазь... — Бай Хэ огляделся и обнаружил, что тюбик, лежавший на столе, исчез.

Корелла, сжимая в клюве мазь, подлетела и села Цинь Юйчжао на плечо.

— Вот она, — сказал он.

Птица разжала клюв, и тюбик упал ему в ладонь. Цинь Юйчжао некоторое время молча смотрел на него.

— В чём дело? — спросил Бай Хэ. — У тебя аллергия на этот препарат?

— Нет, — покачал головой юноша. — Не аллергия. Я думаю, можно ли его вообще использовать.

Сказав это, он медленно повернулся и встретился взглядом с кореллой, склонившей голову набок. Он указал на птицу:

— Наложница Няо.

Затем на мазь в руке:

— Гель «Шухэнь».

В воздухе повисла тишина. Что это за неожиданный поворот? Мгновение спустя взгляд Цинь Юйчжао снова остановился на Си Сине.

Все замерли. Самая пугливая, Сяо Юэ, почувствовав неладное, схватила пульт и отступила на шаг.

— Говори свою реплику, — произнёс Цинь Юйчжао.

Си Синь непонимающе моргнул. Цинь Юйчжао вдруг изменился в лице и, прижав руку к сердцу, произнёс трагическим тоном:

— Ваше Величество, как жестокосердна Линжун...

С этими словами он бросился бежать. В кабинете воцарилась тишина, которую прервал

яростный рёв:

— Цинь Юйчжао, стой!

Вслед за сотрясающим землю топотом послышался переполох.

— Брат Синь, успокойся!

— Зачем ты снова превратился? Только что выданную форму порвал!

— Выйди на улицу, а потом превращайся! Моя дверь! Моя дверь из старого палисандра!

Цинь Юйчжао со смехом выбежал наружу. Внезапно его руку клюнули. Он опустил голову и увидел, что детёныш драконьей ящерицы смотрит на него с нескрываемым недовольством.

— Малыш, что случилось? Теперь только ты остался на моей стороне! — он, не обращая внимания на протесты Одина, поднял его высоко над головой. — Я сделаю тебя своей императрицей! Моей самой любимой императрицей! У тебя ведь ещё нет имени? Давай назовём тебя Чуньюань.

Один не успел возмутиться. Внезапно он снова оказался внизу. Тёплое дыхание коснулось его, и не успел он поднять голову, как две тёплые губы с преувеличенным «чмоком» коснулись его щеки.

Малыш замер. Его намерение укунить руку тут же улетучилось. Хвост на несколько секунд напрягся, а затем медленно свернулся в клубок.

<http://bllate.org/book/15877/1423450>